

УДК 821.111-311.1
ББК 84(7 Сое)-44
К 35

Kody Keplinger
THE DUFF: DESIGNATED UGLY FAT FRIEND

Печатается с разрешения издательства Little,
Brown and Company, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*
Перевод с английского *Юлии Змеевой*

Кеплингер, Коди.

К35 Простушка : роман / Коди Кеплингер ; пер. с англ.
Ю. Змеевой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. —
(Вместе и навсегда).

ISBN 978-5-17-114090-8

Бьянке Пайпер семнадцать лет. Она умна, у нее прекрасное чувство юмора, а еще она знает, что далеко не так привлекательна, как ее сногшибательные подруги. И ей не грозит попасть в сети, которые раскинул школьный красавчик Уэсли Раш. Бьянка ненавидит этого самодовольного нахала, а он с каждой встречей раздражает ее все больше и больше.

Но почему-то только рядом друг с другом они забывают о своих проблемах, только друг другу могут рассказать о своей жизни. Сопротивляться настоящим чувствам бесполезно, и Бьянка понимает, что влюбилась в парня, которого терпеть не могла...

УДК 821.111-311.1
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-114090-8

Cover art © 2015 CBS Films Inc.
All Rights Reserved
Text copyright © Kody Keplinger, 2010
© Ю. Змеева, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается Адже, чей день
рождения принес удачу нам обоим*

Как же мне это надоело.

Кейси и Джессика снова выставили себя полными дурами, вихляя пятой точкой, как танцовщицы из рэперского видеоклипа. Но парни как раз на такое и ведутся. Я чувствовала, что каждая лишняя минута, проведенная тут, действует на меня отупляюще, и в тысячный раз за вечер задалась вопросом, зачем вообще разрешила им затащить себя в эту дыру.

Каждый раз, когда мы приходили в «Гнездо», ситуация повторялась. Кейси и Джессика танцевали, флиртовали, привлекали внимание парней в радиусе досягаемости, пока ответственная лучшая подруга — то есть я — не утаскивала их оттуда прежде, чем озабоченные самцы успевали начать их лапать. Но до того момента я сидела за барной стойкой и трепалась с Джо, тридцатилетним барменом, рассуждая о том, «какая нынче пошла молодежь».

Думаю, Джо обиделся бы, скажи я ему, что самой главной проблемой было это проклятое место. Когда-то «Гнездо» действительно было баром, однако три года назад из него сделали клуб для

Коди Кемлингер

малолеток. От прежнего места осталась распатанная дубовая барная стойка, но теперь Джо разливал кока-колу, а детишки танцевали или слушали живые концерты. Я терпеть не могла это место по той простой причине, что, попадая сюда, мои подружки начинали вести себя совершенно подурочки, хотя в остальное время все-таки иногда включали мозги. Правда, в своем помешательстве они были не одиноки. В выходные здесь тусовалась половина нашей школы, и никому из учеников «Хэмилтон Хай» не удавалось уйти из «Гнезда», не опозорившись по полной программе.

Но я честно не понимала: в чем прикол? Танцевать под одну и ту же техно-долбежку каждые выходные? Та еще радость. Может, и мне подкатить, скажем, вон к тому потному озабоченному дятлу из футбольной команды? Потремся друг о друга и по ходу обсудим политические и философские проблемы. Бр-р. Даже думать противно.

На соседний табурет взгромоздилась Кейси.

— Пошла бы с нами потанцевала, Би, — запыхавшись от своей пляски-тряски, выпалила она. — Там круто!

— Не сомневаюсь, — буркнула я.

— Ой, мамочки! — Вот и Джессика присела по другую сторону от меня, перекинув через плечо свой медово-золотистый хвост. — Видели? Нет, вы видели? Гаррисон Карлайл ко мне клеился! Видели, видели? Ох, мамочки!

Кейси закатила глаза.

— Он тебя спросил, где ты туфли купила. Джесс, он же гей.

— Не может такой красавчик быть геем!

Простушка

Кейси пропустила ее слова мимо ушей и провела рукой за ухом, словно убирая невидимые пряди. Привычка осталась у нее с того времени, когда у нее были длинные волосы. Сейчас она носила модную стрижку под мальчика.

— Би, потанцуй с нами. Мы тебя сюда привели, чтобы с тобой пообщаться. Джо, конечно, отличный собеседник, — подмигнула она бармену, видимо, надеясь, что ей перепадет бесплатное угощение. — Но мы же твои подруги. Ты должна с нами танцевать. Скажи, Джесс?

— Точняк, — ответила Джесс, не сводя глаз с Гаррисона Карлайла, который сидел в кабинке на противоположном конце зала. Потом встрепенулась и повернулась к нам. — Погоди. Что? Я прослушала.

— Би, видно же, что ты скучаешь. Хочу, чтобы и тебе было весело.

— Да все у меня в порядке, — соврала я. — Мне очень весело. А танцевать я не умею, вы же знаете. Только мешать буду. Идите, оторвитесь на полную катушку. А мне и тут хорошо.

Кейси прищурилась и посмотрела на меня своими зелено-карими глазами.

— Точно? — спросила она.

— Точно.

Она нахмурилась, но уже через секунду пожала плечами, схватила Джессику за руку и потащила на танцпол.

— Черт! — закричала Джессика. — Не гони, Кейс! Ты мне руку оторвешь! — И они направились в центр зала, покачивая бедрами в такт пульсирующему техно.

Коди Кеннингер

— Почему не сказала, что тебе тут совсем не нравится? — спросил Джо, подталкивая ко мне стакан вишневой колы.

— Вовсе нет, — ответила я.

— Ну, врать ты не умеешь, — успел сказать он и отправился обслуживать компанию десятиклассников*, которые уже выкрикивали заказы с другого конца стойки.

Я потягивала вишневую колу и смотрела на часы. Минутная стрелка будто застыла — втайне я надеялась, что она сломана. Раньше одиннадцати никак нельзя было просить Кейси и Джессику уйти. Иначе решат, что я зануда и всю вечеринку им испортила. Но на часах не было еще и девяти, а у меня уже разболелась голова от музыки и вспышек стробоскопа. Ну давай же, минутная стрелка! Шевелись!

— Привет.

Я закатила глаза и повернулась, чтобы одарить незваного гостя уничтожающим взглядом. Время от времени случалось и такое. Какой-нибудь парень, как правило, насквозь обкуренный или пропотевший, садился рядом и предпринимал вялую попытку завести со мной светскую беседу. С наблюдательностью у этих персонажей явно были проблемы: выражение моего лица ясно говорило, что прекрасного принца я здесь не жду.

* В США старшая школа — это обычно классы с 9 по 12 или с 10 по 12-й. Учащихся в 9 классе называют «первокурсниками», в 10-м — «второкурсниками» и так далее. Таким образом, первый год в старшей школе — это 9 или 10 класс (в зависимости от штата).

Простушка

Как ни странно, на этот раз от севшего рядом не воняло ни травкой, ни по́том. Кажется, я даже уловила запах одеколона... Но потом поняла, кому этот одеколон принадлежит, и мое отвращение только усилилось. Уж лучше бы ко мне подсел укурок или вонючка!

Уэсли Раш. Поганый Уэсли Раш.

— Что тебе? — буркнула я, даже не пытаюсь быть вежливой.

— Чего это мы такие хмурые? — саркастично проговорил Уэсли. — Вообще-то, я с тобой поговорить хотел.

— Не повезло. Я сегодня не настроена вести беседы. — Я громко отхлебнула из стакана, надеясь, что он поймет мой прозрачный намек и отвалит. Но нет. Его темно-серые глаза так и шарили по мне. Он даже не делал вид, что смотрит мне в лицо! Ну что за дрянь.

— Да ладно тебе, — протянул Уэсли. — Не будь такой злокой.

— Оставь меня в покое, — процедила я. — Иди опробуй свое обаяние на какой-нибудь дурочке с низкой самооценкой, на меня твои уловки не действуют.

— Дурочки меня не интересуют, — отвечал он, — у меня другие вкусы.

— Уэсли, любая, кто согласится говорить с тобой даже минуту, и есть круглая дура, — фыркнула я. — Те, у кого есть хоть капля вкуса, стиля и достоинства, и не посмотрят в твою сторону.

Хм. Ну допустим, тут я немного приврала.

Уэсли Раш, конечно, был отвратительным бабником, и сам факт его существования отравлял

Нога Хемлингер

воздух в стенах «Хэмилтон Хай», но он красавчик, и с этим не поспоришь. Вот если бы еще как-то можно было заставить его молчать... и отрубить ему руки... тогда он стал бы вполне сносным парнем. А так — полное дерьмо. Да еще и озабоченное.

— А ты, видимо, как раз из тех, у кого есть вкус, стиль и достоинство? — с усмешкой спросил Уэсли.

— Представь себе, да.

— Очень жаль.

— Это ты так со мной заигрываешь? — спросила я. — Если да, то попытка неудачная. Я бы даже сказала, провальная.

Он рассмеялся.

— У меня не бывает провальных попыток, когда я заигрываю с девушками, — рассмеялся он и провел руками по темным волнистым волосам, а потом снова улыбнулся — как всегда криво и высокомерно. — Но с тобой я просто пытаюсь быть вежливым. И нормально поговорить.

— Прости. Мне это неинтересно. — Я отвернулась и отхлебнула вишневой колы. Но Уэсли не сдвинулся с места. Ни на сантиметр.

— Это значит, что можно уходить, — отчетливо проговорила я.

Уэсли вздохнул.

— Ладно. Не хочешь быть покладистой — не надо. Тогда скажу начистоту. Дело вот в чем: ты умнее и упрямее большинства девчонок, с которыми я решался заговорить. Но я пришел сюда не для того, чтобы вести умные разговоры. — Он повернулся к танцполу. — На самом деле мне нужна

Простушка

твоя помощь. Видишь ли, твои подружки — красотки. А ты... Ты — *жупа*.

— И что это значит?

— *Жупа*. Жирная уродливая подружка, — расшифровал он. — Без обид, но это ты и есть.

— Я не...

— Эй, не надо обижаться. На самом деле ты не уродка и не тролль, но по сравнению с... — Он пожал широкими плечами. — Ну ты сама подумай. Зачем они берут тебя с собой, если ты даже не танцуешь? — У него хватило наглости потянуться и похлопать меня по колену, как будто он хотел меня утешить! Я отшатнулась, а он как ни в чем ни бывало откинул волосы с лица. — Так вот, — продолжал он, — твои подружки — лакомый кусочек. Настоящие красотки. — Он замолчал на секунду, разглядывая происходящее на танцполе, а потом снова повернулся ко мне: — А ученые доказали, что в каждой женской группе есть слабое звено — *жупа*. И если парень общается с жупой, другие члены группы начинают ему симпатизировать.

— Эта теория тебе по укурке пришла? Ну и ну.

— Не злись, — отвечал он. — Я вот что хочу сказать: девчонки — твои подружки, например, — находят весьма сексуальным, когда парень проявляет учтивость и общается с жупой. Вот я сейчас с тобой разговариваю, и это вдвое увеличивает мои шансы, что мне сегодня обломится с одной из них. Так что ты уж помоги мне, сделай вид, что разговор тебе приятен.

Я в ужасе вытаращилась на него и долго не могла отвести взгляд. Вот уж что верно, то верно —

Кэти Кемпнер

внешняя красота обманчива. Может, у Раша и фигура греческого бога, но его душа темна и пуста, как мой платяной шкаф! Ну и придурок!

Я вскочила на ноги и выплеснула на него содержимое своего стакана. Вишневая кола залила его белоснежную рубашку-поло — на вид совсем не дешевую. Темно-красные капли блестели на щеках и каштановой шевелюре. Он побагровел от ярости, а точеные скулы заиграли желваками.

— За что?! — выпалил он, вытирая лицо тыльной стороной ладони.

— А сам как думаешь?! — выкрикнула я, сжав кулаки.

— Понятия не имею, жупа, вот честно.

От злости у меня на щеках вспыхнули красные пятна.

— Думаешь, я позволю кому-то из подруг уйти отсюда с тобой, Уэсли? Ты глубоко ошибаешься, — выпалила я. — Ты отвратительный бабник и тупица! Надеюсь, пятна на рубашечке не отстираются! — И прежде чем в гневе уйти, я повернулась и добавила: — И зовут меня, к твоему сведению, не жупа. А Бьянка. Мы с тобой со средней школы в одном классе, самовлюбленный козел!

Никогда не думала, что найду в себе смелость сказать это, но, к счастью, от проклятого техно закладывало уши, и никто, кроме Джо, не слышал моей тирады. А тот наверняка подумал, что у меня просто сдали нервы. Расталкивая толпу, я пробралась в центр зала и стала искать девченок. А увидев, схватила их под руки и потащила к выходу.

— Эй! — запротестовала Джессика.

Простушка

— Ты что? — спросила Кейси.

— Пошли прочь из этой дыры, — выпалила я, продолжая тащить за собой отбивающихся подруг. — В машине объясню. Ноги моей больше в этом притоне не будет.

— А можно я хоть с Харрисоном попрощаюсь? — взмолилась Джессика, пытаясь вырваться.

— Джессика! — Я так резко повернулась к ней, что хрустнула шея. — Он гей! Тебе ничего не светит, смирись уже! Мне нужно уйти поскорее. Пожалуйста!

Я вытащила их на стоянку. Ледяной январский ветер обжигал лицо. Здесь Кейси и Джессика сдались и перестали вырываться, прижавшись ко мне с двух сторон. Их сексуальные наряды были совсем не предназначены для прогулок на холодном ветру. Мы вместе добежали до моей машины, расцепившись лишь у переднего бампера. Я нажала кнопку на брелке, и мы тут же забрались внутрь моего «Сатурна»*, где было чуть теплее, чем снаружи.

Кейси свернулась калачиком на переднем сиденье, поджала ноги и, стуча зубами, процедила:

— Ну почему так рано, Би? Еще же только пятнадцать минут десятого!

Джессика с обиженным видом устроилась сзади, завернувшись в старый плед, как в кокон. (Моя старая печка редко соглашалась работать, и на всякий случай я всегда держала в машине несколько пледов.)

* Автомобиль компании «Дженерал Моторс».

Коди Кеннингер

— Я там поругалась кое с кем, — призналась я, со всей силы воткнув ключ в зажигание. — Выплеснула на него кока-колу, а дожидаться ответа не хотелось.

— С кем? — спросила Кейси.

Этого вопроса я и боялась. Ведь знала, как они отреагируют.

— С Уэсли Рашем.

Послышались восторженные охи и ахи.

— Да бросьте вы, — разозлилась я, — он же шлюха в штанах! Терпеть его не могу. Трахает все, что движется, и думает членом. То есть мозг у него микроскопический.

— Сомневаюсь, — со вздохом ответила Кейси. — Би, ты единственный человек на свете, кто не считает Уэсли Раша совершенством.

Я повернулась и посмотрела на стоянку, чтобы выехать с нее задним ходом, и одновременно смерила Кейси гневным взглядом.

— Да он полный придурок.

— Неправда, — возразила Джессика. — Жанин рассказывала, что он недавно говорил с ней на вечеринке. Она была с Викки и Анджелой, а он просто подошел и сел рядом. И вел себя очень мило, между прочим.

Все понятно. Значит, Жанин, по его мнению, тоже была жупой. Интересно, кто в тот вечер ушел домой с Уэсли — Викки или Анджела?

— Он классный, — пропела Кейси. — А ты просто злючка, как обычно. — Она мило улыбнулась мне в зеркало заднего вида. — Что он такого сделал, что ты облила его колой? — Теперь в ее

Простушка

голосе угадывалось беспокойство. Долго же она соображала! — Он тебе что-то сказал, Би?

— Нет, — ответила я. — Ничего он не сказал. Просто он меня бесит.

Жуна.

Я неслась по Пятой улице, и это прозвище звенело у меня в ушах. Я не нашла в себе смелости рассказать подругам о новом оскорблении, только что пополнившем мой словарный запас. Но взглянув на себя в зеркало заднего вида, поняла, что Уэсли был прав: я действительно была непривлекательным и никому не нужным «довеском» к основному товару. Джессика с ее идеальными формами, тонкой талией и теплым, приветливым взглядом карих глаз. Кейси с ее безупречной кожей и длинными ногами... Куда мне с ними тягаться?

— Давайте-ка завалимся еще на другую вечеринку, раз ушли так рано, — предложила Кейси. — Вроде в Оак-Хилл что-то намечалось? Анджела сегодня говорила. Один парень из колледжа приехал домой на рождественские каникулы и закатил пирушку. Хотите пойти?

— Да! — Джессика встрепенулась, стряхнув одеяло. — Да, пойдём! Раз вечеринку устраивает парень из колледжа, там будут и другие парни из колледжа! Правда, круто, Бьянка?

Я вздохнула.

— Нет. Не круто.

— Да брось. — Кейси потянулась и сжала мою руку. — Танцевать не обязательно, слышишь? И мы с Джесс обещаем не подпускать к тебе симпатичных парней, раз ты их ненавидишь. — Она

Кода Кеплингер

ухмыльнулась, видимо, решив, что ее слова поднимут мне настроение.

— Я не всех симпатичных парней ненавижу, — буркнула я. — А только одного. — Но потом вздохнула, повернула на шоссе и направилась в сторону съезда на окружную дорогу. — Ладно, поехали. Но с вас мороженое. Два шарика.

— Идет!

2

Субботняя ночь или раннее утро воскресенья — самое тихое время. По коридору разносился глухой папин храп, но, когда я вернулась домой примерно после часа ночи, это был единственный звук, нарушавший тишину. А может, я просто оглохла от басов на вечеринке в Оак-Хилл? Если честно, потеря слуха казалась не такой уж печальной перспективой. Ведь тогда мне бы никогда больше не пришлось бы слушать техно. Пожалуй, я была даже двумя руками за.

Заперев входную дверь, я вошла в темную пустую гостиную. В глаза бросилась открытка на кофейном столике — мама прислала ее из какого-то очередного города, куда ее забросило. Я даже не стала ее читать. До утра с ней ничего не случится, а сейчас я слишком устала. Еле переставляя ноги, я поднялась в свою комнату.

Сдерживая зевок, повесила пальто на спинку стула и шагнула к кровати. Головная боль вроде утихла, я сбросила кеды и зашвырнула их в угол. Я ужасно устала, но, увидев гору чистой одежды

Кэти Кемпленгер

и белья на полу у кровати, не смогла перебороть свою любовь к порядку. Упаду, но сложу белье, прежде чем лягу спать!

Я бережно поднимала вещи и складывала их по одной — так аккуратно, что если бы кто-то смотрел на меня, мне стало бы неловко. Джинсы — в одну стопку, рубашки — в другую, белье — в третью. Я расправляла складочки, и отчего-то это действовало успокаивающе. Идеальные стопки росли, а мой ум освобождался от лишних мыслей, тело расслаблялось, а злость на предыдущий вечер, громкую музыку и приставучих озабоченных кабанов утихала. С каждой ровной складочкой я рождалась заново.

Сложив всю одежду, я встала, оставив стопки на полу. Сняла свитер и джинсы, провонявшие в душном баре и на вечеринке, и бросила в корзину, стоявшую в углу комнаты. Душ можно и утром принять. Сейчас я слишком устала.

Но прежде чем забраться под одеяло, я посмотрела на себя в большое зеркало на противоположной стене. Изучила свое отражение новым взглядом, воспринимая себя иначе. Непослушные рыжеватые волосы торчат во все стороны. Большой нос. Широкие бедра. Маленькая грудь. Ну да. Жупа. И как я раньше не замечала?

Вообще-то, я никогда не считала себя особо привлекательной и хорошо понимала, кто в нашей троице настоящие красотки: Кейси и Джессика, худосочные блондинки. Но раньше мне не приходило в голову, что своей невзрачностью